

Стройка на Неве особенно нуждалась в камне. Забавно, что «Петр» переводится как «камень», торжественный кант в честь победы над шведами это обыгрывал. Он начинается словами: «Петро-камень, Петро-град, А швед вопиет...» В жизни же камня как раз и не хватало! В 1714 г. был введен особый налог, действовавший более полувека: с каждого приезжающего посуху на заставе взимали по три камня общим весом 5 фунтов (2 кг), а с каждого приплывающего по воде — еще больше: три камня на 10—30 фунтов (4—12 кг). Чтобы камня Петербургу хватало, в том же году по всей стране запретили каменное строительство.¹⁶³ Естественно, камня от этого в Петербурге больше не стало, но зато там прибавилось каменщиков — отныне нигде, кроме новой столицы, они не могли найти себе работы.

Под Тосно, «в Путиловшине» (у Ладого), под Ропшей и в других карьерах были устроены «каменные ломки», где добывали («ломали») строительный «плитный» камень («ломаной ноздреватой камень»), который шел на стройку в виде толстых плит — блоков — или щебня. Там же добывали более твердый «дикий камень». Технология добычи была непростой. Обычно каменные плиты расчищали от попутных пород — глин, рыхлого песчаника и известняка — и затем «выкалывали» из монолита с помощью особых инструментов: «железного кулака», кувалд и клиньев.¹⁶⁴

Каменная кладка. Чертеж. 1789

¹⁶¹ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 47. Л. 7; Оп. 2. Д. 26в. Л. 965, 1084; Оп. 1. Д. 12а. Л. 121.

¹⁶² Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 87 об.

¹⁶³ ПСЗ. Т. 5. № 2852.

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.

Добытый мелкий камень и плиты мерили: вывезя из карьера, «клали в кубические сажени». ¹⁶⁵ Потом материал переносили из каменоломен к берегу ближайшей судоходной реки, грузили на плоскодонные суда и везли прямо к месту работ. «Каменный подрядчик» плитного камня к зданию Двенадцати коллегий обещал в договоре с Канцелярией от строений подвозить камень с реки Тосно на судах «своими работными людьми и из судов выгружать... от берега носить, и класть в десяти сажнях в кубическую сажень». Каждая кубическая сажень (а для меры материала был особый «подмастерье у счисления земли кубических сажень») ¹⁶⁶ обходилась казне в 10 руб. 10 алтын (т. е. 10 руб. 30 коп). ¹⁶⁷ Щебень шел главным образом на бутование («бутку») с известью — как в основу фундаментов, так и на укрепление почвы. После осеннего 1721 г. наводнения вода подмыла почву вокруг стен Аудиенц-каморы в здании канцелярий на Троицкой площади и было приказано этот «осып» «нагатить бутом». ¹⁶⁸

Отступление

Охота на «дикаря» из палеозойской эры

Большая часть разработок камня, шедшего на строительство Петербурга, — это известняковые карьеры. Известняк этот относится к горным породам палеозойской эры, то есть образовался 260—600 млн. лет назад. При этом напомним школьный курс: палеозойская эра состоит из шести периодов, а каждый тянулся по 30—70 млн. лет. Что есть 300 лет истории Петербурга в этой бесконечной веренице миллионов лет?!

*Конкретно строителей юного града в начале XVIII в. интересовал ордовикский период, продолжительность которого составляла 60 млн. лет. Ордовик (как еще его называют геологи «О») оставил после себя замечательный песчаник, известняк, доломиты, глины и даже горючие сланцы. Большинство из этих минералов выходят на поверхность южнее Петербурга, где огромный геологический массив — Ордовикское плато — вдруг обрывается уступом. Этот 30–50-метровый обрыв тянется через всю современную Ленинградскую область и Эстонию, от реки Сяси до порта Палтиски на Балтике и называется Балтийско-Ладожским глинттом (это довольно редкое в нашем языке и пришедшее от датчан слово: *glint* — обрыв, уступ, утес). ¹⁶⁹ Этот глинт-обрыв пересекает на своем пути несколько знакомых нам рек и речек: Копорка, Ижора, Тосно, Поповка, Лава, Саблинка и др. Воды этих рек способствовали, как говорят геологи,*

¹⁶⁵ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 68.

¹⁶⁶ Там же. Д. 37а. Л. 376.

¹⁶⁷ Там же. Д. 416. Л. 706.

¹⁶⁸ Там же. Оп. 4. Д. 7. Л. 84 об.

¹⁶⁹ Хазанович К. К. Геологические памятники Ленинградской области. Л., 1982. С. 11.

«обнажению горных пород» ордовика. Тут и начинались выработки для молодого Петербурга.

Больше всего ценился глауконитовый известняк, прочный и легкий в обработке. Если я поясню, что глауконит — это голубовато-зеленоватый минерал, относящийся к «группе гидрослюд подкласса слоистых силикатов», то для большей части читателей это ни о чем не скажет. Более выразительны термины «дикий камень», «дикарь». Так с древних времен называли глауконит. Именно его и добывали в Путиловском, Тосненском, Ропшинском и других месторождениях при Петре I и везли в город. Он и шел в фундаменты, для основания цоколей колонн, им облицовывали здания. И сейчас его слои толщиной до полутора метров можно видеть на берегах реки Тосны у поселка Ульяновка. Вдоль реки Славянки залегает шестиметровый слой глауконитового известняка и т. д.¹⁷⁰

Кроме глауконита при строительстве использовали знаменитый «мячковский камень» — белый известняк, пласты которого тянутся от Рязани до Архангельска, в том числе в бассейне реки Онеги.¹⁷¹ Этот особо стойкий известняк славился у древнерусских строителей и шел на строительство знаменитых соборов Владимира, Суздаля, Юрьева-Польского и, конечно, Москвы — ведь Мячково, давшее название известняку, находилось на берегу Москвы-реки. Точно известно, что он применялся для сооружений в Петергофе. В 1719 г. какие-то галереи там тесали из «мячковского камня»,¹⁷² хотя везти его могли и с Онеги.